

О г л а в л е н и е

А. Гретри. ДВОЕ СКУПЫХ	7
Г. Доницетти. ЛЮБОВНЫЙ НАПИТОК	65
П. Гилберт и А. Салливан. СУД ПРИСЯЖНЫХ	149
А. Смелков. ЛОВУШКА ДЛЯ КОЩЕЯ	187
БОМАРШЕ И КОМПАНИЯ	253

ДВОЕ СКУПЫХ

(Турецкая гробница)

Либретто комической оперы
в двух актах.

Музыка
Андре ГРЕТРИ

Французское либретто
ФЕНУЙО ДЕ ФОЛЬБЕРА

Опера «Двое скупых» одна из шестидесяти опер французского композитора Андре Гретри (1741–1813), младшего современника К. Глюка. В «Очерках о музыке» Гретри мы читаем. — «Комедия в двух актах, слова Фенуйо-Фальбера, представлена в Фонтэнбло 17 октября 1770 г. и в Париже 6 декабря того же года. Хотя это произведение не имело блестящего успеха на первых порах, его стали ставить чаще, чем мои предыдущие пьесы. Этому, несомненно, содействовала оригинальность сюжета и лёгкость исполнения». Очевидно, Гретри не случайно называет свои оперы пьесами. Увлечательность и филигранная отделка и сюжетной канвы, и диалогов в его операх, во всяком случае, в одной из них («Двое скупых»). заметно отличается от того, что мы обычно видим на оперных сценах. Впервые в России (Москва). опера была поставлена в 1783 г. Либретто печаталось в Драматическом словаре в 1787 г.

Настоящая версия либретто создана Ю. Димириным в 1980 г, однако театральное воплощение оперы с данной версией либретто произошло на литовском языке в оперном театре Клайпеды (1980 г.), где либретто оперы переводилось не с оригинала, а с его русской версии. В 1982 г. опера с либретто Димитрина поставлена на малой сцене Свердловского театр оперы и балета.

Текст либретто эквиритмичен клавиру парижского издательства Étienne GIROD (1860 г.).

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

МАРТЕН, француз, живущий в Турции — бас-баритон

ГРИПОН, француз, живущий в Турции — тенор

ДЖЕРОМ, племянник Мартена — тенор

АНРИЕТТА, племянница Грипона — сопрано

МАДЕЛОН, экономка в доме Грипона — меццо сопрано

АЛИ, предводитель стражи янычар — бас

Стража янычар — хоровой ансамбль

Действие происходит в Турции XVIII века во французском квартале Смирны.

Площадь в турецком городе. Справа дом Грипона. Слева дом Мартена. В глубине, на фоне мусульманского кладбища — склеп с массивной решётчатой дверью. На переднем плане колодец с воротом. Грип он, выходя из своего дома, вынимает из потайного кармана связку ключей, тщательно запирает дверь и уходит. Открывается окно дома Мартена. В окне — Джером.

№ I. РОМАНС

ДЖЕРОМ

(устремив взгляд к окну напротив).

Будь посмелей,
мой соловей...
развей тишину трелью нежной,
и, голос, наполнив надеждой,
песню пой любимой моей.
Песню пой любимой моей.

(Прислушивается.)

Как, разве он из дома не вышел, этот дядюшка Анриетты? О, Грипон, добрейший старик. Чувство он признаёт одно — к кошельку. Всё, даже любовь норовит спрятать под замок.

(Вновь обращаясь к окну напротив.)

Будь посмелей, мой соловей...
развей тишину трелью нежной...
Развей тишину трелью нежной...

Отворяется окно дома Грипона.

АНРИЕТТА

(появляясь в окне).

...и, голос наполнив надеждой,
песню пой любимой своей.

№ 1 А. СЦЕНА

ДЖЕРОМ. Анриетта. Твоего нет?

АНРИЕТТА. Ушёл. А твоего?

МАДЕЛОН *(появляясь рядом с Анриеттой)*. Тише вы.
Не слышите, там у склепа кто-то скребётся...

ДЖЕРОМ. Это мой. Целые сутки дядюшка Мартен не отходит от гробницы. Хочет поселиться там, не иначе.

АНРИЕТТА. Взял бы и моего с собой.

ДЖЕРОМ. Дивная мысль — гробница наших дядей!

МАДЕЛОН. Идёт сюда. Прячьтесь.

Все трое исчезают, захлопнув окна. Из-за склепа, хромая, появляется Мартен.

МАРТЕН. Так... Решётка поднимается, это ясно. Ну, что же, поздравляю вас, месье Мартен. Такой удачной идеи

вам не приходило в голову уже лет пятнадцать, с того самого дня, когда вы решили разбогатеть в этой магометанской глуши. Впрочем, этот обычай турок... хоронить своих судей вместе с их добром — не плох. Будь он у нас, во Франции, не было бы смысла покидать её. Проклятые фонари. Светло, как днём. Ещё, слава Аллаху, что стража янычар в наш Французский квартал почти не заглядывает. Итак, месье Мартен, к утру вы станете богаче на одного усопшего мусульманина.

№ 2. АРИЯ

МАРТЕН.

Месье Мартен, сомнений нет.
Простит вам бог.
Кошель готовьте для монет.
Кошель в мешок,
мешок в сундук.
сундук в подвал
и двери — на замок!

Ваш ход, месье Мартен.
Всё прах и тлен.
Но есть великая игра —
не быть беднее, чем вчера.

И так — до смертного одра.
А там — всё тлен!
И так — до смертного одра.
А там — всё тлен.
Не быть беднее, чем вчера.
Ваш ход, Мартен!

Мог бы сей же час
шаг свершить такой.
Но один я — пас...
с этакой ногой.
Мне рисковать совсем не гоже —
Ать! Два! — с этакой ногой.

Нет, я — пас, но кто же он,
мой двуногий компаньон?
Может быть Джером?

Нет, не сможет.
Он от любви сошёл с ума!
Растратит всё, растратит всё,
и нас пустая ждёт сума...
Ну, а кто же?..
Кто, Господь, в эту ночь
мне сумеет помочь?!

Творец! Ты всё можешь.
Руки господней взмах —
И мой враг повержен в прах!

Месье Мартен, сомнений нет.
Поможет бог.
Кошель готовьте для монет.
Кошель в мешок,
мешок в сундук,
сундук в подвал,
и двери на замок.

Ваш ход, месье Мартен.
Всё прах и тлен.

Но есть великая игра
не быть беднее, чем вчера.
и так до смертного одра.
А там всё тлен!
Не быть беднее, чем вчера!
А там — всё тлен.
И так до смертного одра!
Ваш ход, Мартен.

№ 2А. СЦЕНА

Возвращается Грипон.

ГРИПОН (*идя к своей двери, бормочет*). Два процента — четыре дуката. Стало быть, в полдень. двести и шесть... плюсуем... (*Вынимает связку ключей, отпирает дверь.*)

МАРТЕН. Вот он, знак Господа! Мой компаньон — сосед Грипон.

ГРИПОН. В полдень... четыре взять двенадцать, да два... Плюсуем...

МАРТЕН. Чем вы так озабочены, месье Грипон?

ГРИПОН. Здесь неподалеку проигрывает в рулетку один безумец из Ливерпуля, и я спешу доставить ему подкрепление в двести дукатов.

МАРТЕН. Из какого интереса?

ГРИПОН. Пустяки. Два процента.

МАРТЕН. Всего?

ГРИПОН. Да, но в час. (*Достав блокнот, делает подсчёты, бормоча.*) Спустя неделю... Четыре взять семь, взять двадцать четыре... плюсуем... (*Скрывается в доме.*)

МАРТЕН. Вот скупердай! (*Обращаясь к склепу*). О, Муфтий! И с ним нам придётся делиться. С другой стороны, лучше отдать треть, ...нет четверть, чем потерять всё.

Грипон выходит из дома, пересчитывая деньги.

ГРИПОН (*спрятал деньги в карман и вставляя ключ в дверь, чтобы запереть её*). Сто шестьдесят восемь и шесть...

МАРТЕН . Местье...

ГРИПОН (*поглощённый расчётами*). Плюсуем...

МАРТЕН (*оттаскивая Грипона от двери*). Прекратите плюсовать, наконец! У меня к вам дело!

ГРИПОН (*Мартену назидательно*). Триста сорок два! Это за неделю!

№ 3. ДУЭТ

МАРТЕН
(*указывая на склеп*).

Вот гробница с мёртвым судьёй.

ГРИПОН.

Триста сорок два в одну неделю!

МАРТЕН.

Всё богатство взял он с собой!

ГРИПОН.

Плюсуем вновь...

МАРТЕН.

Мы оба в деле.

Мы христьяне — там ислам.

Склеп судье, а денежки — нам.

ГРИПОН.

Склепы грабить, что за мораль?

МАРТЕН.

Он не верил в Христа, он турок!

ГРИПОН (*смягчаясь*).

Что ж, тогда нам его не жаль.

МАРТЕН (*в сторону*).

Скуп и глуп, а губа не дура.

ГРИПОН.

Раз турецкая вера ложна,

ОБА.

Значит, склепы обшарить можно.

Всё равно там лежит,
там лежит безбожник!

Решено! Решено!

Всё равно там лежит,
там лежит безбожник!

ГРИПОН.

Месье, но стражники не спят.

МАРТЕН (*неуверенно*).

Что нам кучка пьяных солдат?

ГРИПОН.

Я боюсь...

МАРТЕН.

А я?..

ГРИПОН.

Но судья...

МАРТЕН.

Но судья...

ГРИПОН.

Но судья...

МАРТЕН.

Был богат...

Был богат судья, был богат!

ОБА.

Богатым был судья...

А я? А я?

Бедняк!

Целый век коплю... и никак!

Не знаю, в чём Корана суть,

Корана суть,

Но судью придётся копнуть!

«Делись!», «Делись!» — Творец изрёк.
В склеп судья богатеет лёг.
«Делись!», Делись!» — Господь учил.
Но не внял судья и почил.
«Ой, делись!» — Господь нас учил.
Но не внял судья и почил!

№ 3А. СЦЕНА

ГРИПОН. Половина моя.

МАРТЕН. Четверть.

ГРИПОН (*вынув блокнот*). Через месяц... девяносто шесть на тридцать один...

МАРТЕН. Треть.

ГРИПОН (*уходя*). Шесть. Ноль в уме...

МАРТЕН. Куда вы месье. Я согласен.

ГРИПОН. Плюсуем. Одно дело не должно мешать другому. Ждите меня здесь через полчаса. (*Уходит.*)

МАРТЕН. Половина!! С одной стороны это грабёж... (*В окне показывается Джером. В окне напротив — Анриетта*). Но с другой... Будет, чем завтра расплатиться. Творец, чтобы упрятать в лечебницу спятившего от любви племянника, нужна добрая сотня монет! Так, за здорово живёшь, в лапу эскулапу. Откуда такие цены, Создатель? И, ...если начистоту, положи руку... Как ты вообще

терпишь всех этих мечтающих племянников и вздыхающих племянниц. Нет, пойми меня правильно, я верю в тебя, Господь. Но слепо!

№ 4. АРИЯ

МАРТЕН.

Сколько же твердить
белому свету, белому свету:
оставь мечты, копи монету.
оставь мечты, копи монету.

Нет! Манит вновь и вновь
юношей любовь.
«Ты мой? Я твой!
Навек с тобой!
Ах, пой мне, пой!
Любимый мой!!»

О! Каждому юнцу
только бы к венцу!
«Ты мой? Я твой!
Навек с тобой!
Ах, пой мне, пой!
Любимый мой!»

Мудрец юнцам
хулит любовь.
А их сердца
пылают вновь.

Когда ж мы внушим глупцам,
влюблённым, нищим птенцам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru